

ПЛАЧ

*Прасковье Щеголевой,
вместе с детьми убитой фашистами
в сентябре 1942 года*

По буграм донским она ходит,
По буграм семилукским босая,
По осенним лощинам на восходе,
На заре она травы собирает...

Травы розные Божьи для снадобья,
Для птенцов родимых, что под землю —
Пусть от тяжкого сна они очнутся,
Пробудятся после долгой ночи...

Напоили их мертвою водою,
Ах, лихие люди-иноземцы,
Ох, насильно деток напоили,
Их опутали коренья-капканы,
Одурманили травы пьяны...

Ах, зовет Параскева их, окликает,
Словом ласковым из-под земли выкликает.
Слезно ищут они друг друга.
Платье Параскевы обносилось,
И изранилися ноги босые,
На щеках не сохнут слезы...

Проскакал по земле конь красный — утро!
Проскакал белый конь — день белый!

И прогнало солнце наваждение ночи —
Тяжкий сон Параскевы растаял.

Одарил Бог вечной жизнью
И саму Параскеву, и ребяток —
С дочерями царскими гуляют,
Воздухи-пелены расшивают,
Для святых угодников цветы собирают.

...В Семилуках это случилось.
На донских берегах приключилось.
На заре она травы ищет.
По буграм невидима ходит...
Параскева Семилукская Донская...

* * *

Береза, береза, береза...
В русском сердце заноза,
В сердце моем икона,
Матерью дарена.

Так помогай же в горе,
В землях чужих и в море,
Доверенная подружка,
Шепни мне словечко на ушко.

Когда же душа рассмеется,
Когда душа содрогнется,
В слезах, в волнении чистом
Вытри платком душистым.

* * *

Ау, мое детство, —
Ковыль и пшеница,
Ау, мое детство, —
Пролетная птица.
Гул оголенных дубов,
Луг из-под снега,
Быстрые воды весны,
Ветра дыханье с разбега...

Ау, мое лето, —
Вольные травы,
Ау, мое лето, —
Березы, дубравы, —
Тайна улыбки твоей,
Тайна звездного неба,
Красного солнца родство,
Вечность насущного хлеба...

Ау, мои ночи, —
Тропы, дороги,
Ау, мои ночи, —
Сомненья, тревоги,
Шелест осенней листвы,
Филин, во мраке кричащий,
Жизни и смерти венок,
Томленье любви уходящей...

ЗОВ

Солнце зимнее,
Солнце закатное,
Невозвратно-возвратное!

Уходит по Пушкинской
На ночлег, на ночлег,
Уходит по Кольцовской
На покой, на покой.

Ах, родимое,
Помедли, постой —
Мы ведь, мы ведь
Не наговорились
С тобой!

* * *

Эти снега родные в лунном смиренном
свете...
Эти леса нагие с гулом протяжным ночным...
Воды жизни текут и текут.

Эти вечерние доли малых сел России...
С их весенней тревогой и летучей
тоской...
Воды жизни текут и текут.

Донских просторов безлюдье и немое горе...
Диких груш и яблонь жгучий в оврагах
взгляд...
Воды жизни текут и текут.

Краса цветущего луга с его недолгим
счастьем...
Забитой полыни дорожной горькие слова...
Воды жизни текут и текут.